

УДК 72.01

ТИПОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Раевский А.А., Серебrenникова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Екатеринбург, e-mail: tanya_ra_87@mail.ru*

Глобализация изменяет не только мировоззрение и восприятие картины мира, но и архитектурное пространство. Статья посвящена исследованию феномена взаимодействия информационного и архитектурного пространств, в качестве альтернативы устоявшимся принципам формообразования в архитектурном проектировании. В каждом городском сценарии современности выделяется доминирующая матрица информационных параметров, на основе которой формируется характерная типология из шести пространств: природно-экологическое пространство, пространство жизнедеятельности, социально-коммуникативное пространство, духовно-нравственное пространство, организационно-управленческое пространство, медийно-техногенное пространство. В качестве апробации исследования проведена «аналитическая» оценка городской среды с позиции типологической модели и представлены основные проблемы нарушения организации современного информационно-смыслового пространства. Баланс смыслового содержания архитектурно-информационного пространства выступает в качестве константы формирования городской среды. Применение типологического анализа при проектировании, поиск алгоритмов и возможных типологических комбинаций способствуют выстраиванию смысловых контекстов для пространств с учетом новых средовых параметров, формируя целостную сбалансированную архитектуру.

Ключевые слова: информационное пространство, архитектурное пространство, глобализация, информационный баланс, информационный слепок, типология пространства, восприятие действительности

TYPOLOGY OF INFORMATION SPACE IN THE CONTEXT OF A MODERN URBAN ENVIRONMENT

Raevskiy A.A., Serebrennikova T.A.

Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg, e-mail: tanya_ra_87@mail.ru

Globalization not only changes attitudes and perceptions of the world picture, but also the architectural space. The article is devoted to the study of the phenomenon of interaction between information and architectural spaces, as an alternative to well-established and principles of form making in architectural design. The author enters a concept of information space as separate category in architecture, develops typological model of disclosure of space. In each of the urban scenarios of modern times stands the dominant information matrix of the parameters, based on which is formed a characteristic typology of six spaces: natural environmental space, space of life, socio-communicative space, moral space, administrative space, media-technological space. As approbation of a research by the author «analytical» assessment of the city scenario from the perspective of typological model and presented the «image» of the modern information and semantic space. The balance of the semantic content of architectural information space serves as a constant formation of the urban environment and the relevant urban scenarios. The use of the typological analysis of the design, search algorithms and possible typological combinations contribute to build a semantic context for spaces with the new environmental parameters, forming a complete balanced architecture.

Keywords: information space, architectural space, globalization, information balance, information mark, space typology, perception of reality

Действительность, сложившаяся в результате глобальных мировых процессов, приводит, с одной стороны, к расширению возможностей и установлению единой сетки правил, с другой – к уничтожению системы смысловых ориентиров и трансформации исторически сложившихся культурных кодов, разрушая уникальность городской среды. Современная городская среда, являясь поверхностным следствием наложения информационно-смысловых характеристик, насыщена новыми и периодически сменяющимися друг друга средствами оценки, которые не имеют ничего общего с измерительными системами прошлого. Доктор архитектуры И.А. Добрицына напрямую проводит взаимосвязь архитектуры с идеологией глобальной экономики и государственной политики: «Архитектура, будучи объектом произвольного манипулирования, вынуждена говорить

от имени нового, глобального класса» [2]. На сегодняшний день архитектура, как средство гармонизации – установления информационного баланса, эволюционирует в другой плоскости системы восприятия реальности и, полностью перекраивается под властью информационных потоков, смещая акценты. Следовательно, алгоритмы для проектирования заданы процессами информационного пространства – экологическими факторами, социальными и экономическими параметрами, коммуникационными взаимодействиями, ценностными характеристиками и т.д., что дает возможность выделить его как контекстуальный феномен в архитектуре. Данная тема особенно актуальна в период становления современного инструментария для проектирования.

Целью данного исследования является разработка типологии информационно-

го пространства в качестве универсального средства раскрытия и динамики пространства и определение наиболее характерных особенностей современной городской среды. Полученные результаты исследований позволяют использовать типологический анализ пространства как инструмент достижения пространственно-смыслового единства, выступающего в качестве ориентиров для восприятия человеком действительности.

XXI век – это эпоха наслоения пространства и информации, где информация и технологии становятся главным инструментом в творчестве архитектора. *Информационное пространство* определяется как единый механизм взаимодействия параметров контекста (отбор и передача информации), сформированный на основе многомерности пространства и отражающий в контексте культурологических процессов нелинейную и саморазвивающуюся картину мира. Цель создания архитектуры – это цель создания системы ориентиров в уплотняющемся информационном контексте, организующем городское пространство для человека.

Концепция типологии информационного пространства основана на утверждении, что каждая активная зона в среде и есть информационное поле (мировоззрение и ценности, деятельность, знания, опыт и способности, параметры контекста) и направлена на достижение единой цели – раскрытие и динамика пространства. Смысловое содержание информационного пространства представляет собой выбор опорных элементов информационного контекста, благодаря которым формируется существующая картина мира и проблемные зоны пространства. Целостность архитектуры выражается не только в совокупности и связности прин-

ципов и приемов архитектурно-творческого языка, но и в единстве информационной структуры. Следовательно, каждому типу пространства свойственны уникальные характеристики, сформированные на основе анализа, объединения и систематизации информационных параметров (рис. 1).

1. *Природно-экологическое пространство (T1)* – пространство, которое отвечает за поддержание природно-экологического каркаса городской структуры и сохранение баланса между обществом и окружающей средой.

2. *Пространство жизнедеятельности (T2)* направлено на организацию условий среды повседневной деятельности человека («бытового» пространства) и согласованного функционального диалога в архитектурно-градостроительных решениях, в рамках которых формируются как жизненно важные процессы, так и поведенческая модель ячейки общества (стереотипы поведения, привычек и вкусов).

3. *Социально-коммуникативное пространство (T3)* формирует условия и границы для эффективного проявления социальных отношений и коммуникаций, способствуя усилению «живых» связей в обществе, обмену мнениями, знаниями, опытом, обсуждению новых идей и проектов.

4. *Духовно-нравственное пространство (T4)* отвечает за сохранение образно-символических ориентиров, установление органического синтеза архитектурного прошлого и настоящего, поддержание духовного развития и воспитания личности (моральные и нравственные ценности, традиции и ориентиры), учитывая культурные, национальные, мировоззренческие и исторические особенности.

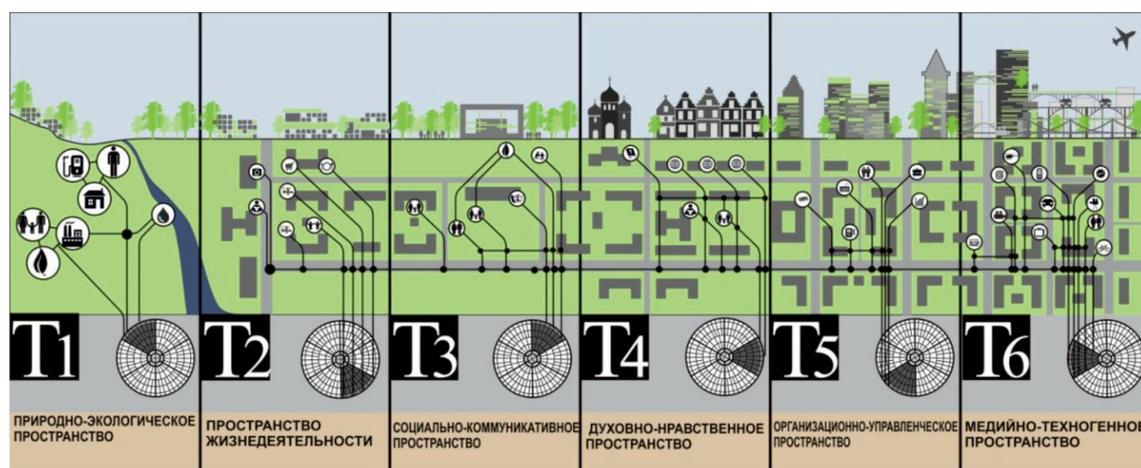

Рис. 1. Типологическая модель раскрытия пространства

5. *Организационно-управленческое пространство (Т5)* формирует границы в пределах которых происходит установление политических и экономических связей, взаимодействие элементов структуры с человеком и обществом, контроль в отношении функционального разделения.

6. *Медийно-техногенное пространство (Т6)* отвечает за организацию многоплановости и последовательности информационных потоков и техногенных процессов в среде, формируя устойчивые отношения между информацией, общественным сознанием, современными коммуникациями и мобильностью общества, учитывая социальную среду, исторические и культурные особенности городской структуры.

Последовательное раскрытие пространства свидетельствует об оптимальном состоянии развития типологической модели, где сохранен баланс информационно-смысловых контекстов. С конца XX века процессы, связанные с глобализацией, проникают во все активные сферы, дестабилизируя модель и разрушая единство. В результате уплотнения связей в информационном пространстве, происходит поэтапное наложение информационно-смысловых контекстов и нарушение системы отношений между типологическими характеристиками (между параметрами среды, знаками, людьми и картиной мира) (рис. 2). Аналогично, и в архитектурном пространстве происходит разрушение его восприятия в результате преобладания современной «массовой» бездуховной архитектуры, ограниченной сжатыми рамками процессов глобализации и сосредоточенной лишь на отражении конкретных аспектов.

Городское пространство, в прежних категориях, является самозначимым архитектурным фактором, благодаря которому осуществляется организация поведения людей, формирование мировоззрения, установление отношений со средой. Сегодня защитная оболочка пространства ломается, и все процессы, происходящие в реальном времени в результате глобализации, информатизации и технизации, проходят через него, образуя новые смысловые параметры. Синтез информационно-смысловых параметров уравнивает все пространственное разнообразие, уничтожая их самозначимость. Перекодировка границ приводит к замене существующих уникальных характеристик пространства и отсутствию новых. Соответственно, изменения в городской среде приводят к изменениям в поведении, ориентирах и ценностях человека.

В момент смешивания типологических характеристик происходит соответствующая

подмена пространственно-смыслового контекста. Историческая городская среда развивается на своем уникальном языке, отражая диалог между связями знаков, символов и смыслов. В свою очередь, современное городское пространство имеет область других интерпретаций, порожденных системой новых отношений. Оно насыщено знаками и символами, которые не наделены смысловым значением и не соответствуют веками сложившемуся культурному языку. В исторической среде логичное чередование площадей и объемов, четкое и обоснованное взаимодействие массы и масштаба, уравновешенная пропорциональная организованность – подобный баланс несет смысловую нагрузку духовно-нравственного типа, формируя мировоззрение и адекватные ценности в обществе. Сегодня, в большинстве случаев, гармонизация пространства полностью нарушена – смысловые контексты современной среды не продолжают контексты исторической, разрушая информационный баланс, целостность архитектурного пространства и уникальность культурного кода. Современная архитектура, вплетенная в исторический контекст, визуально отражает хаос, нарушая единый образ градостроительной системы, панорамного силуэта и смыслового содержания. Восприятие исторического центра города постепенно деградирует, происходит наложение иной системы, иного культурного языка – целенаправленная смена ориентиров, ценностей и традиций. Таким образом, механизмы функционирования городского пространства постепенно пропадают.

Если рассматривать в процентном соотношении типологическое разделение пространства, можно сделать вывод, что над природно-экологическим, социально-коммуникативным и духовно-нравственным пространствами доминируют пространство жизнедеятельности и медийно-техногенное, формирующие смысловое содержание. В городах возникают здания, не имеющие ничего общего с интересами общества, превращаясь в коммерческую упаковку пространства (дегамунизация среды), где человеку необходимо приспособляться к архитектуре, а не наоборот. Таким образом, архитектура перестает играть основную роль в создании духовных идеалов и морально-нравственных ценностей. Идет процесс демифологизации и демистификации архитектуры как универсальной формы социокультурной коммуникации, позволяющей человеку приобщиться к ценностям культуры [7]. Так мы видим, как в угоду экономической рентабельности происходит подмена смысловых значений, ориентированная на управление обществом.

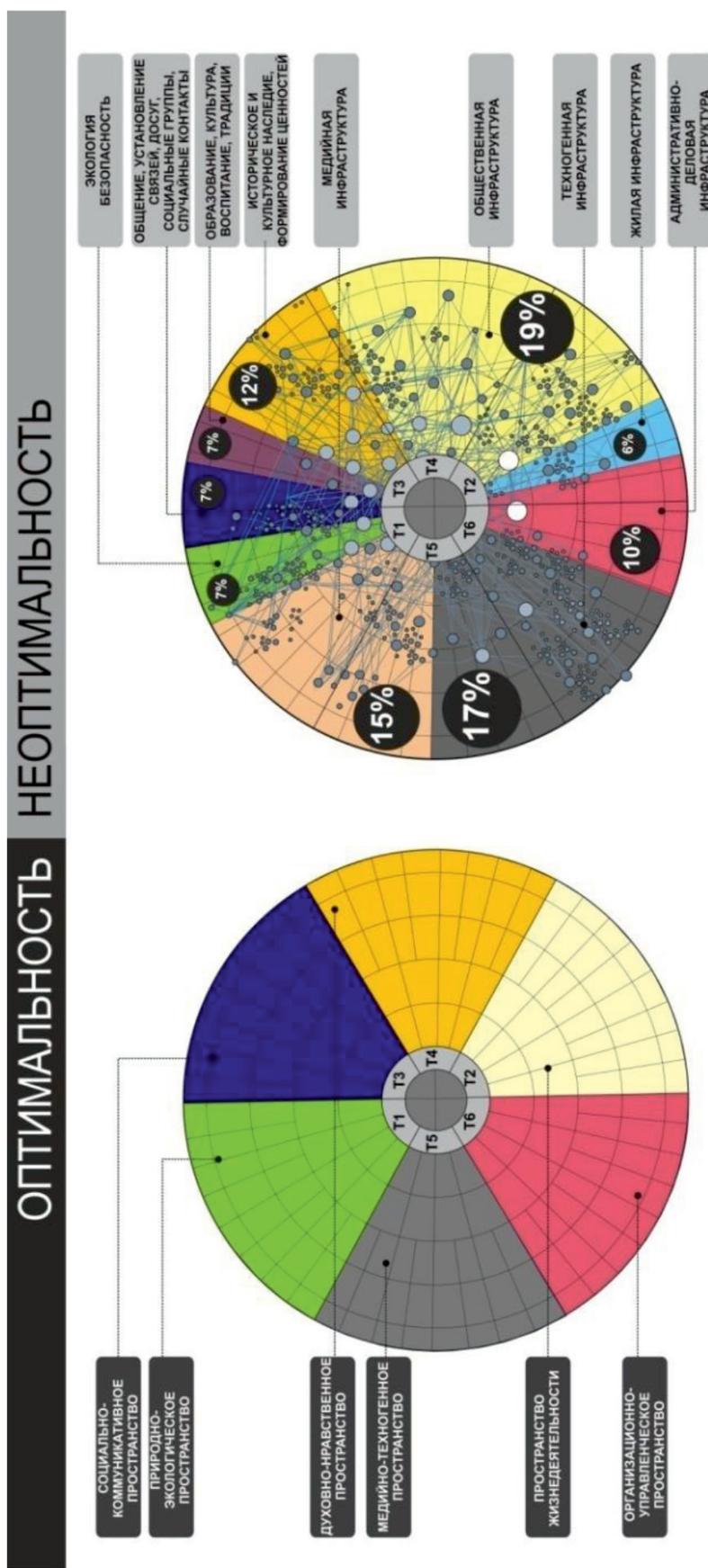

Рис. 2. Оптимальность/неоптимальность типологической модели раскрытия городского пространства

Стоит обратить внимание, что архитектурное пространство городской среды чаще всего формируется за счет пересечения в одной плоскости и хаотичного использования визуальных средств коммуникаций (текстовая информация, знаковые ориентиры, указатели движения, световая реклама, витрины, вывески, афиши и т.д.) и транспортной структуры (развязки, потоки машин, парковки, подъезды). Так нарушаются комфортные условия мест общего пользования, подчеркивается четкое социальное расслоение и игнорируется окружающая территория. При отсутствии комфорта социальная динамика проявляется на «табула раза», а пространство, как таковое, становится нейтральным, некомфортным и «пустым» с точки зрения смыслов и культурных ценностей [5]. Всякий код есть проявление определенной идеологии, органичной частью которой он является во времена ее становления и расцвета [8]. Наличие данного факта доказывает, что современная архитектура в качестве идеологии и основного двигателя, устанавливающего систему отношений, провозгласила рыночную экономику, технологии денег и коммерцию. Таким образом, медийно-техногенное пространство поглощает и наслаивается на все остальные типы, формируя из архитектурной среды платформу для техники и рекламы.

Одно смысловое содержание уничтожается полностью, другое заменяется противоположным, нарушая объемно-пространственные характеристики организации городской среды и формируя «неоптимальность» системы раскрытия и развития пространства. Опираясь на типологический анализ, можно предположить прогноз развития пространства в дальнейшем, где три пространства – природно-экологическое, духовно-нравственное и социально-коммуникативное, ориентированные в первую очередь на человеческий фактор, полностью исключены. В связи с целенаправленной нивелировкой исторических корней, утратой социальной памяти и внедрением безвкусицы человек теряет необходимое ему ощущение порядка и устойчивости среды. Происходит несоответствие не только в знаковом поле, но и в более глобальном информационно-культурном, порождая соответствующее поведение людей. В результате хаотичного восприятия сознание регистрирует поток образов, которые из-за потери смыслообразующих элементов невозможно соотносить с эпохой или стилем [4]. Современный человек постоянно находится в поиске нового самоопределения, новых путей жизнедеятельности, вынужден находить новые образы и смыслы существования, приобретать

новые типы идентичности [6]. Захламление пространств – это не только один из признаков падения культуры, но и, парадоксальным образом, символ бедности [1].

Характерной чертой архитектурно-информационного пространства является его способность быть актуальным в меняющихся условиях, сохраняя свою самостоятельность и самозначимость. Организованную городскую среду, таким образом, можно рассматривать как уникальную систему, способствующую коммуникации и формирующую восприятие человеком действительности. Отсюда возникает важный ракурс понимания алгоритмов формирования современного пространства, основанных на принципах комбинирования типологических характеристик, где каждая информация несет свою особую нагрузку. Архитектура может обнаружить искомую систему отношений только там, где она сама приведена к форме (системы социальных связей, визуально-эмоциональных восприятий и т.д.) [8]. Символически осмысленная архитектура не только отражает действительность, но и интерпретирует ее, создавая характерные условия, в которых живет человек.

Типологический анализ городской среды демонстрирует все насущные проблемы архитектурной реальности, формирующиеся по мере поступления информации. Можно утверждать, что синтез информационного и архитектурного пространства, который выражается в основных принципах комбинирования типов пространств действительно работает, развивая или, наоборот, разрушая пространство.

С помощью инструментария и методологий, свойственных предыдущим эпохам, архитектор оставлял уникальный «информационный слепок», т.е. фиксацию информационного баланса – слияние сознания человека (актуальной картины мира) и типов мышления, слияние образа среды и архитектуры. В современную эпоху «информационный слепок» формируется за счет кристаллизации процессов информационного пространства и дальнейшей конвертизации в архитектурную среду в качестве формообразующих границ. Присущее современному информационному пространству многоступенчатое многообразие проявлений, его способность выполнять различные функции, а также его взаимодействие с компонентами среды и общества порождают необходимость в систематизации, заложенной в основу типологии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Современная архитектура представляет собой не просто создание границ в про-

странстве, а создание границ в информационном пространстве. Оценка городского пространства по типологическим признакам показывает, что современная архитектура, как средство установления информационного баланса, полностью перекраивается под властью поступающей информации (социологические и экономические показатели, экологические и климатические характеристики, средовые параметры и др.), смещая акценты, и порождая новые. Информационное пространство в данном случае является основным инструментом в творчестве архитектора в условиях уплотняющейся информационной среды.

Современному обществу необходима целостная архитектура, выступающая в роли механизма установления гармонизации и сохранения информационного баланса. Многомерность информационных процессов приводит архитектора к формированию алгоритмов, где он работает с пространством, учитывая динамику информационных параметров. Речь идет как о целенаправленном создании содержания интеллектуальной среды для человека, так и о его собственном развитии как существа биологического, социального и духовного. Поэтому в программу организации городской целостной среды необходимо включать типологические комбинации информационного и архитектурного пространств, которые помогают выстраивать смысловые

контексты с учетом новых информационно-средовых параметров. Чтобы адекватно воспринимать пространственные ценности, человек должен «понимать» язык пространства, раскрывающий отнюдь не только его геометрическую структуру [3].

Список литературы

1. Гликин А.А. Архитектура Петербурга в XXI веке (анализ ситуации и предложения к исправлению) / А.А. Гликин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – № 4. – С. 317–331.
2. Добрицына И.А. Амбициозная профессия / И.А. Добрицына // Архитектура и социальный мир. – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – С. 41–46.
3. Коновалова Т.А. Архитектура в языковой картине мира / Т.А. Коновалова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2011. – № 4. – С. 40–45.
4. Павлова Н.В. Отрицательные социальные коммуникации / Н.В. Павлова // Известия Саратовского университета. – 2013. – № 2. – С. 51–55.
5. Пучков М.В. Интерфейсная модель архитектуры / М.В. Пучков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2011. – № 2. – С. 70–73.
6. Серебrenникова Т.А., Раевский А.А. Системные алгоритмы: эволюционный феномен информационного пространстве в архитектуре [Электронный ресурс] / Т.А. Серебrenникова, А.А. Раевский // Сетевой научно-теоретический журнал «Архитектон: известия вузов»: сайт. – 2015. – № 52.; URL: http://archvuz.ru/2015_4/5.
7. Фалеев А.Н., Шиповская Л.П. Современный мир: проблемы человека и архитектура / А.Н. Фалеев, Л.П. Шиповская // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – № 10. – С. 30–36.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. / У. Эко. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.